

разовательная политика объявила, что воспитание не может быть функцией школы, это дело семьи. Ведущее место в отечественной педагогике заняли основатели зарубежной, главным образом, американской, «гуманистической психологии» (Ш. Бюлер, А. Маслоу, К. Роджерс).

Заложенное под их влиянием в нашей «лично ориентированной педагогике» противопоставление индивидуального и общего со временем все более ясно обнаруживает свою несостоятельность, и прежде всего в развитии природных сил личности и индивидуальности. При кажущейся отрешенности этой педагогической концепции от общественных и государственных потребностей она органически входит в систему факторов, создающих в стране все более масштабную социальную и морально-психологическую дифференциацию.

Библиографический список

1. *Новикова Л.И.* Идеи А.С. Макаренко в современной школе. М, 1976.

2. *Новикова Л.И.* Коллектив и личность. М., 1974.

Р.М. Ситько

Педагогическое наследие А.С. Макаренко: социально-педагогическая устремленность в будущее

В последние десятилетия XX в. в системе отечественного образования появляются признаки кризиса и застоя как отражение ситуации в стране, что особенно остро проявилось в теории и практике воспитания.

Значительный урон, по нашему глубокому убеждению, в теории и практике воспитания был связан, помимо прочего, и с тем, что в период середины 50-х – середины 60-х гг. оказалась отброшенной социально-педагогическая устремленность в будущее педагогического наследия А.С. Макаренко. Оно стало считаться полностью изданным и вполне изученным. Рассмотренное вне контекста времени, вне педагогической истории, наследие педагога, как ни парадоксально, недооценивалось именно в тех своих аспектах, которые могли бы стать важным фактором прогресса

страны, её социально-культурных преобразований и новаций в школьной жизни. Характерная черта жизненной линии и педагогической системы А.С. Макаренко – нерасторжимая связь научного поиска и практической деятельности, ориентация на будущее (педагогика завтрашнего дня).

«Большое видится на расстоянии». В контексте современности очевидным становится величие жизни, творчества и наследия А.С.Макаренко, актуализируется внимание к тому, что не было увидено в его педагогической концепции и системе, которые были пронизаны заботой о судьбе каждого растущего человека.

Универсальное в системе А.С. Макаренко, то, что выходит за рамки деятельности специальных учреждений, необходимо сегодня и школе, и дополнительному образованию, и семье, и общественным молодежным организациям, и вузовской педагогике. Остановимся лишь на некоторых фрагментах его неисчерпаемого наследия, поскольку «нельзя объять необъятное». Для педагога А.С. Макаренко всегда ведущими были *три точки опоры: личность, коллектив, труд*.

Итак, *точка опоры – личность*. В современных педагогических исследованиях и практике значительное место занимает проблема развития личности и личностно ориентированного образования. К этому педагогическое сообщество пришло в XXI в. Однако гораздо раньше А.С. Макаренко обосновал развитие личности как содержательную основу воспитания и обучения. Главная задача в работе педагога определялась в его концепции не как воздействие на ребенка, а как содействие его развитию, стимулирование верного направления развития с целью раскрытия сил и способностей каждой личности.

Антон Семенович, по утверждениям его воспитанников, видел в каждом из них человека, личность, видел насквозь. В теоретическом обобщении, в художественных произведениях, в деловой характеристике, даваемой колонисту или коммунару, в беседе с ними, в определении их жизненных путей – всегда и во всём А.С. Макаренко подчёркивал своеобразие каждого, учитывал внутреннюю жизнь воспитанников, их личностные особенности. Вспомним хотя бы характеристики Карabanова, Вершнева, Лапта и других колонистов из «Педагогической поэмы».

Как известно, прототипом Семена Карabanова – одного из самых

замечательных, но не из легких воспитанников А.С. Макаренко послужил Семен Афанасьевич Калабалин, которому в «Типах и прототипах» педагог дает такую характеристику: «Он остается самым ярким лицом повести, всегда бурлящим и сдерживающим себя только военною выправкой. Он готов пожертвовать любым из своих интересов, но он не монах... Он готов бросить рабфак и действительно бросает его для работы по организации объединения трудовых колоний, но под влиянием коллектива снова возвращается на рабфак... Из него выходит убежденный сторонник переделки человека...». [1, с. 480]. Всего несколько строк, но в них – педагогическая зоркость, позволившая Макаренко увидеть в своем воспитаннике исключительные способности к воспитанию и сделать всё, чтобы он стал педагогом.

В системном представлении о педагогической цели Макаренко выделял и общее, «стандартное», и «индивидуальный корректив». При этом педагог имел в виду лишь «развернутую программу» человеческой личности», «программу человеческого характера». Идея Макаренко о воплощении целей воспитания в определённой «программе личности», не осмысленная до конца, была реализована в программах воспитания.

В 1960 г. появилась «Примерная программа воспитательной работы школы» под редакцией Н.И. Болдырева, в 1965 г. – «Примерная программа воспитания учащихся восьмилетней и средней школы» под редакцией И.С. Марьенко. В этих программах воспитание трактуется как «воспитательная работа», в чем обнаруживается принципиальное расхождение с макаренковским пониманием сущности воспитания.

Отражая ведущую роль обучения в советской школе и педагогике, «программа воспитания» концептуально строилась по аналогии с учебными программами по общеобразовательным предметам. Воспитательная работа дифференцировалась и конкретизировалась по отдельным направлениям и возрастным этапам. В работе по идейно-политическому, трудовому, нравственному, эстетическому и другим направлениям воспитания на первый план выходили мероприятия, за которыми терялась истинная цель – воспитание личности. Так, принизив макаренковскую трактовку воспитания, реализуя лишь механическое «программирование» воспитательных направлений и средств, разработчики программ и педагоги-

практики все дальше отдалялись от верно обозначенной педагогом цели воспитания личности. Забвению было предано утверждение А.С. Макаренко о том, что задача воспитания состоит в организации жизни ребенка, в насыщении ее богатством человеческой культуры и подлинно гуманных отношений людей.

Вторая точка опоры – коллектив. Оппоненты упрекали педагога в том, что в его системе акцент сделан на коллектив, который подавляет, нивелирует личность. Однако, педагогический опыт, талант писателя и судьбы воспитанников Макаренко опровергают эти положения. Идеал педагога Макаренко – гармония личности и коллектива. Человек в силу своей социальной природы становится личностью в семье, в коллективе, в своем народе.

Говоря о коллективе, как о факторе и среде воспитания, следует подчеркнуть, что в макаренковской концепции речь идет о «воспитательном коллективе» (едином трудовом коллективе педагогического учреждения). В массовой школьной практике воспитания обнаруживаются урезанные понятия: «детский коллектив», «ученический коллектив», причем этот коллектив ограничен условиями «школы учебы». Педагогический коллектив не представляет органичного единства с детским коллективом. Это исключает единство цели, совместную деятельность, сотрудничество, содружество.

В ситуации реформирования всех сторон жизнедеятельности нашего общества в образовательном пространстве России одной из практических обобщений 80-х гг., вызвавших к жизни многочисленные инновационные процессы в образовании, является педагогика сотрудничества. Педагогика сотрудничества предстала как результат педагогического поиска педагогов-новаторов, экспериментаторов, как возрождение идей гуманистического образования, как инновационная деятельность педагогов-гуманистов в условиях современных реалий (Ш.А. Амонашвили, И.П. Волков, Е.Н. Ильин, В.А. Караковский, С.Н. Лысенкова, Л.А. Никитина, Б.П. Никитин, В.Ф. Шаталов, М.П. Щетинин). Однако здесь опять мы видим ограничение: педагогика сотрудничества в основном сводилась к учебному процессу, к «школе учёбы», но не жизни.

Одна из идей педагогики сотрудничества связана с изменением

взгляда на ребёнка. Традиционный взгляд на ребенка как объекта воздействий взрослых (родителей, педагогов, наставников), на ученика как объекта педагогического процесса заменяется представлениями о ребенке как субъекте жизнетворчества, об ученике как субъекте своей учебной деятельности. Новое педагогическое мышление давало возможность строить образовательный процесс в системе не традиционных «субъект – объектных» отношений, а на основе «субъект-субъектных» отношений в диаде «учитель – ученик». Однако педагогика Макаренко гораздо раньше провозгласила активность личности как субъекта своей деятельности и жизнетворчества.

По своей сути она была деятельностью, адекватной активной позиции личности. Не замыкаясь только в образовательном пространстве, она ориентировалась на социальное творчество, инициировала его. Опережая время, педагогика завтрашнего дня Макаренко несла потенциал воспитания гражданина. Результатами его системы, где не было «ни одного процента брака», являются возвращенные стране достойные граждане.

В середине 1950-х гг. зародилось основанное на макаренковском опыте коллективной социальной активности молодежи «коммунарское движение», во главе которого стоял И.П. Иванов, последователь А.С. Макаренко. Организованные им «Союз энтузиастов», «Коммуна юных фрунзенцев», «Студенческая коммуна им. А.С. Макаренко» в Ленинградском государственном педагогическом институте (ЛГПИ) им. А.И. Герцена представляли собой сводные коллективы энтузиастов воспитательной работы, в которых объединялись преподаватели, студенты, выпускники пединститута. Страна узнала методику коллективного творческого воспитания доктора педагогических наук, профессора ЛГПИ им. А.И. Герцена И.П. Иванова, который развивал идеи А.С. Макаренко в современных условиях, раскрывал пути формирования коллективов, совершенствования общественной жизни школьников, активизации личной и коллективной заботы детей об общественном благе. По образцу «коммунарской методики», «методики коллективных творческих дел» (КТД) вел организаторскую работу Всероссийский пионерский лагерь «Орленок», в котором в 1963–1966 гг. разрабатывались принципы коммунарской методики (О.С. Газман, А.Ф. Дебольская и др.). «Коммунарские» объединения дей-

ствовали в различных регионах СССР, проводились «слеты коммунар», научно-педагогические сборы. Коммунарская методика выводила деятельность молодежи за пределы учебных заведений, но со временем она стала ограничиваться условиями школы, что привело лишь к совершенствованию «педагогики мероприятий», методики «внеклассной и внешкольной работы».

В 70-х гг. социальное творчество молодежи ярко проявилось в деятельности педагогических отрядов. Возникшая «снизу», поддержанная «сверху» деятельность комсомольских организаций по оказанию помощи школе в воспитании превратилась в движение, развернувшееся в стране. В работу с учащейся молодёжью включились педагогические отряды, объединившие в своих рядах около 2 млн. юношей и девушек, представителей всех отрядов комсомола: студентов, производственников, воинов, спортсменов, молодых ученых, творческих работников. Они обогатили содержание воспитательной работы, связав ее с жизнью, со своей деятельностью. Однако основанное на энтузиазме данное движение в период крушения коммунистической системы воспитания было обречено. Его позитивный потенциал не был использован и в период перестройки. Только в последние годы в отдельных территориях, педагогических вузах, молодежных организациях, в деятельности волонтеров вспомнили о феномене педагогических отрядов, опыт которых позволял расширить границы социального творчества не только школьной молодежи.

Третья точка опоры – труд. Фундаментом для самоорганизации коллектива в системе Макаренко был труд и постоянная, ежедневная потребность улучшать этот труд. От примитивного сельскохозяйственного труда и простого производительного труда в мастерских – к строительству настоящих заводов – таков путь трудового воспитания, пройденный воспитательными учреждениями Макаренко. Значительное внимание в своей системе он уделял труду на пользу других, во благо общества. По оценке самого А.С. Макаренко, его метод коренится в русской традиции и должен лежать в основании всей российской школы. В заявлении в Центральный Институт организаторов народного просвещения в августе 1922 г. он отмечал, что русская трудовая школа должна совершенно перестроиться, что основанием русской школы должен сделаться не труд-работа, а труд-

забота. Он придавал важное значение хозяйству, труд в котором становится не только высокопроизводительным, но и воспитывающим. При этом Макаренко подчеркивал подчиненную роль производства задачам ресоциализации молодежи: «Мы здесь не фотоаппараты делаем, а людей».

Как педагог-гуманист Макаренко утверждал, что человек воспитывается для себя, для своего счастья. Но он вернее чем кто-либо до него разрешил для себя и для нас эту философию, а правильнее сказать общечеловеческую проблему: воспитать человека – значит воспитать у него перспективные пути, по которым располагается его завтрашняя радость. Сделать счастливым каждого ребенка, подарить ему радость сегодня и радость завтрашнего дня, верить в человека, в неограниченные возможности своих воспитанников – таковы бесценные уроки наследия А.С. Макаренко, доказанные результативностью его системы.

Библиографический список

1. Макаренко А.С. Пед. соч.: В 8 т. Т.3. М., 1983–1986.
2. Фролов А.А. А.С. Макаренко в СССР, России и мире (1939–2005 гг., критический анализ). Нижний Новгород, 2006.

Ю.С. Бродский

Три урока Антона Семеновича Макаренко

Судьба распорядилась так, что свои молодости годы я посвятил перевоспитанию детей трудной судьбы. В далеком теперь 1963 г. в горячих спорах комсомольский актив Каменска-Уральского пришел к выводу: на производстве комсомольцы должны быть передовиками труда, рационализаторами и образцом для остальной молодежи. А вот главная задача комсомольских организаций ведущих заводов города за пределами цехов – спасти от криминальных ложных ценностей подрастающее поколение. Летом мы создали первые «лесные республики» – палаточные городки лагерей труда и отдыха [2]. Тогда я по-настоящему стал штудировать работы А.С. Макаренко и понял, что знаю их поверхностно.

Четыре года спустя, мне доверили 400 детей и подростков, собран-